

Анна Милок & Алекса Ди

16+

*Дюжина секретов
леди Кейтлин*

Анна Милок

Дюжина секретов леди Кейтлин

«Автор»

2020

Милок А.

Дюжина секретов леди Кейтлин / А. Милок — «Автор», 2020

Меня зовут Кейтлин, в честь моей прабабки маркизы. Вот только я не унаследовала ни ее пронзительные голубые глаза, ни ее обольстительную улыбку, ни высокий рост и статную фигуру с пышными формами. Хотя, кое-что общее у нас все же есть — вид из окна. На погост с мужьями. Чтобы ни одна женщина из рода Де Велье не забывала о своем проклятии.

© Милок А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
1 глава	8
2 глава	10
3 глава	11
4 глава	13
5 глава	15
6 глава	17
7 глава	19
8 глава	21
9 глава	23
10 глава	25
11 глава	27
12 глава	29
13 глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анна Милок, Алекса Ди

Дюжина секретов леди Кейтлин

Пролог

Миледи Де Велье, цокая каблучками по мраморной плитке, зашла внутрь особняка, бросив недовольный взгляд на привратника, по вине которого простояла перед дверью дольше положенного. Не самой же ей открывать?!

Напевая мелодию, юная маркиза веселой пташкой вспорхнула вверх по лестнице, в свои покои, где ее уже ждали стайка ее верных горничных. Вздернув подбородок вверх, Кейтлин горделиво вплыла в собственную спальню, точно так, как несколькими часами ранее она вошла в огромный зал королевского дворца. Девушка нарочито медленно вышла в центр комнаты и медленно покрутилась, небрежно сбросив волосы с плеч и оголив длинную шею, на которой сверкало новое ожерелье.

– Ах, – удивленно вздохнула прислуга как по незримой команде, а миледи Кейтлин довольно заулыбалась.

Кейтлин Де Велье рано осталась сиротой, а многочисленным тетушкам, у которых она находилась на попечении, не было дела до ее воспитания и уж тем более до сохранения ее материальных достатков. Перешагнув порог совершеннолетия, все стороны этих тяжких родственных отношений вздохнули с облегчением. Маркиза Де Велье начала свою самостоятельную жизнь, с прискорбием обнаружив, что ничего кроме родового особняка в столице у нее не осталось. Было еще кое-что... Удивительная красота молодой девушки, которой она очень быстро научилась пользоваться.

– Невероятно...

– Оно восхитительное...

– Неужели это алмазы?

– Я слышала герцог Нерейский собирался подарить такое своей невесте!

Девушки говорили наперебой и вздыхали, обступив свою госпожу и помогая ей раздеться.

– Это оно и есть, – с лица Кейтлин не сходила торжествующая улыбка. – Но, к счастью, герцог решил, что на моей шее алмазы смотрятся лучше.

Горничные слушали свою хозяйку, открыв рты в изумлении и не переставая удивляться щедрости кавалеров маркизы.

– Миледи, а как же его невеста? – наконец подала голос одна из служанок, осторожно вынимая шпильки из волос Кейтлин.

– Какое мне дело? О ней есть, кому позаботиться. Ее брат вызвал герцога на дуэль.

Голос миледи не выражал ровным счетом ничего, в то время как даже во взглядах горничных сквозило беспокойство и тревога.

– Теперь вы станете невестой герцога? – шепотом спросила одна из них, самая храбрая.

– Если сочту его партию подходящей, – Кейтлин засмеялась и две горничные последовали ее примеру.

Маркиза Де Велье не собиралась замуж. По крайней мере, не так быстро. Пока кошельки вельмож полны, а кавалеры щедры на подарки, стоит ли тратить свою молодость на единственного мужчину? Рядом не было никого, кто стремился бы поставить миледи на путь истинный или читал нравоучения, старый король же, замороженный ее красотой наравне со всеми, охотно прощал своей прелестной подданной все ее милые шалости.

– Миледи, – нерешительно подала голос третья горничная. – Не могли бы вы меня отпустить сегодня пораньше?

– С какой стати? – в голосе Кейтлин появились стальные нотки.

– Мне нужно успеть в салон за подарком. Завтра я выхожу замуж, – девушка даже не пыталась скрыть счастливую улыбку. – Мы хотели сделать друг другу сюрприз.

– Чтобы сделать мужчине подарок не обязательно идти в салон, – иронично заметила леди, изогнув свою тонкую бровь. – Твой сюрприз всегда при тебе. – Остальные горничные подобострастно хихикнули.

– Пожалуйста, миледи, – отчаянно взмолилась бедная невеста.

– И что же он тебе подарит? – только и спросила Кейтлин. Подарок невесты ее не интересовал вовсе, она вообще считала такой поступок необдуманным и безрассудным.

– Брошка из чистого серебра в виде бабочки. Она принадлежала еще его матери. Я обязательно надену ее завтра на церемонию, – мечтательно произнесла девушка, уже предвкушая свой поход к алтарю, где ее будет ждать любимый.

Кейтлин едва заметно скривила губы, пораженная наивностью этого несчастного создания. Замужество... Сама она точно не сделает и шага к часовне без увесистого брачного контракта, ну и чего-то повесомее серебряной брошки. А любовь? Любовь пусть останется таким наивным бедным дурочкам.

– Ладно, – смиловилась госпожа. – Только принеси воды сначала.

Обычно деревянную лохань наполняли мужчины, но Кейтлин это сделала нарочно. Словно сам факт того, что кто-то смеет казаться счастливее, раздражал все ее естество.

– Мы будем рады видеть вас с Риком завтра на своем празднике в часовне святого Николая.

– Ступай уже, – махнула рукой Кейтлин, а вскоре отпустила и остальных девушек.

Вода в лохани давно остыла, но маркиза будто не замечала этого.

“Любят они друг друга, как же” – фыркнула Кейтлин, наконец вынырнув из почти ледяной ванны.

Завернувшись в длинный шелковый халат и промокнув самостоятельно волосы, миледи вышла из комнаты.

Лучи весеннего солнца блестели на куполах небольшой, но одной из самых красивых часовен города. Прихожане поздравляли несколько пар молодожен у алтаря, осыпая их цветами, зерном, желая при этом долгих и счастливых лет вместе.

У самого входа, на одной из скамеек, сидела девушка, для которой этот день должен был быть столь же радостным, как и для остальных. Должен был, но не стал. Ее жених не явился вовсе.

– Ох, я кажется опоздала, – раздалось у входа.

Девушка обернулась на голос, без труда узнав в стоящей на пороге красавице – маркизу Де Велье. Миледи выглядела так, словно шла сюда на свою собственную свадьбу. Атласное платье, подпоясанное нежно-кремовыми лентами, широкополая шляпка с цветами, на одном из которых была приколотая серебряная бабочка.

– Будьте прокляты, – голос несостоявшейся невесты звучал надломлено, а взгляд был устремлен на украшение, что сегодня должно было стать ее собственностью. – Будьте вы прокляты! – слезы заструились по ее щекам. – Вам никогда не познать любви, не быть счастливой. И красота ваша не поможет, сама Смерть будет вашей извечной соперницей! Будьте прокляты!

Ее тихий шепот повторялся вновь и вновь, эхом отскакивая от стен и поднимаясь все выше. Но той, кому он был адресован, уже и след простыл.

1 глава

150 лет спустя

Столица королевства Ромерон

– Ваше Величество, появившаяся зацепка безусловно даст толчок в раскрытии этого дела. Убийства отличаются и это даст нам возможность выйти на след преступника. Если вы только позволите заняться этим делом, – глаза молодого следователя горели огнем азарта, предвкушая как скорый триумф, так и, безусловно, продвижение по карьерной лестнице.

– Раз убийства отличаются не значит ли это, что они являются делом рук разных людей? – Август Второй, мужчина средних лет, скептически поднял бровь в ответ на пылкую речь парня.

– Скорее наоборот. В данном случае, это говорит скорее о допущенной ошибке. Среди убитых оказались не только все члены древнего рода, но и личный камердинер герцога Нерейского. Возможно, он был посредником между исполнителем и заказчиком, – следователь говорил, надеясь привлечь внимание короля и доказать ему свою правоту. Он был так увлечен собственными мыслями вокруг таинственных смертей древних аристократических родов, что не замечал очевидного – всем было плевать.

Монарх лениво разглядывал рапортующего следователя, его главный советник был погружен в свои бумаги, а капитан королевского сыска пытался испепелить взглядом своего подчиненного. Теперь-то он хорошо понимал, отчего вдруг дерзкий выскочка Макс Агилар увязался следом. Если бы он только знал, что и монарху Агилар станет вешать лапшу о своей теории заговора...

За прошедший год страну потрясло два ужасных события. В разное время были убиты все члены двух древних семей Ромерона. Ужасная и невозполнимая потеря. Все силы королевского сыска были брошены на то, чтобы отыскать безумцев, повинных в этих таинственных смертях. Но Макс Агилар, зеленый юнец, не так давно окончивший академию, считал себя умнее всех.

“Олух! Сейчас наплетет с три короба, а разгребать потом все мне!” – сокрушался капитан, жалея о том, что позволил младшему следователю пойти с собой.

– А что вы думаете на этот счет? – обратился Август Второй к капитану.

– Мы прорабатываем все версии, чтобы не быть голословными. У камердинера был обнаружен опустошенный накопитель магии, трудно установить, на что был потрачен столь великий резерв, но мы работаем над этим вопросом. Не исключено, что именно он является виновным в преступлении. А умереть он мог от магического истощения и отката.

Версия капитана королю понравилась больше. В беспокойное время, окутывающее страхом всех аристократов Ромерона, версия с раскрытием личности убийцы служила лучиком света и надежды.

Макс молча слушал версию своего капитана, которая, кстати, считалась основной среди его коллег, опустив голову вниз и стиснув зубы. Только слепой не мог бы прочесть на его лице, что он думает по этому поводу. Молодому следователю казалось, что они упускают что-то важное, идут по простому пути. А в раскрытии таких громких убийств не может быть просто. Человек способный вмиг лишить жизни и магического резерва с десятков человек не может быть найден так легко.

– Благодарю вас за отличную службу. Ступайте, – неожиданно для Агилара, который успел крепко задуматься, раздался голос монарха.

– Ваше Величество, – Макс хотел было опровергнуть слова своего капитана, но тут вмешался советник.

Ступайте, – с нажимом повторил герцог Кьяри, правая рука монарха Ромерона.

– Думаете в его словах есть истина? – задумался король, едва за следователями закрылись двери.

– В словах этого мальчишки?

– Вдруг и правда через убитого камердинера можно выйти на заказчика? – голос Августа Второго выражал обеспокоенность, но поза его так и осталась ленивой и расслабленной.

– У молодого юноши слишком много свободного времени на выдумку собственных теорий. Почему бы вам не ограничить его досуг?

– Я бы с большим удовольствием выслал его обратно на родину. Нельзя ли его убрать?

– Боюсь, нет, Ваше Величество. Агилар из знатного рода. Даже если отец не поддерживает с ним связь, устранить нам его не позволят.

– И что же с ним делать? – устало отозвался монарх.

– Поощрить, – неожиданно предложил герцог Кьяри. Король подался вперед, внимательно слушая слова своего советника. – Причем сделать это таким образом, что он и сам будет рад сбежать из Ромерона.

– Что ты предлагаешь?

– Женить мальчишку. Разве не это высшее проявление заботы о молодом поколении? – голос герцога сочился иронией. – Вдова Де Велье носит траур уже целых две недели.

Король Август Второй одобритительно кивнул.

– Или она его убьет, или он сбежит от нее на край света. Меня устроит любой исход.

2 глава

Приятная для слуха мелодия, словно трель дивной птицы, разносилась по усадьбе. Так могло бы показаться любому, находящемуся сейчас в этом старинном особняке, лишь хозяйка считала иначе.

Слуги как обычно выполняли свои повседневные обязанности и не обращали ни на что внимание. Кухарка Маяша, недавно принятая в этот дом, улыбнулась, она была рада что ее взяли, несмотря на юность и отсутствие опыта и рекомендаций. Она могла бы остаться совсем без средств к существованию. Единственная дорога была в бордель. Она уже почти решилась ради пищи и крыши над головой поступится всеми своими принципами, даже направилась взглянуть со стороны на этот всем известный дом. Так и стояла, спрятавшись за дерево, ничего не замечая и глотая свои соленые слезы.

Как хорошо, что тогда, в “темном” районе, ей повстречалась леди Кейтлин Де Велье. Репутация у нее довольно скандальная, но для Маяши это был оправданный риск, и она пока не пожалела, что решилась принять ее руку помощи. А сейчас повариха была рада за хозяйку, ведь все в королевстве знают эту мелодию, при которой в маг ящик попадает королевская почта. Маяша подумала, что ее госпожа весьма уважаемая особа, раз сам король имеет с ней корреспонденцию.

Вот только сама леди Кейтлин не разделяла этой радости, и музыка звучала для нее словно похоронный марш. Изящная девушка, с темными, слегка вьющимися волосами сидела у окна, не решаясь открыть эту злополучную шкатулку с письмами. Солнечный свет отражался от ее атласного платья цвета ночи, рядом лежала шляпка с вуалью и невзрачными перьями птицы маюры. Кейтлин потратила много времени и средств, чтобы их добыть. Ведь только избранные маги королевства знают, чем ценны данные перья.

Маюра довольно редкая птица, она хорошо умеет маскироваться. Лишь единицы в курсе, что помимо приписанных ей мифических и религиозных качеств, у нее есть и реальное свойство, пробуждающееся в момент угрозы. Чувя опасность, птичка начинает сиять словно пламя и строит вокруг себя большой непроницаемый щит против любой агрессии, как магической, так и физической. Щита хватает, конечно, ненадолго, но и птичка не сидит на месте, а активно уносит свое тельце в более безопасное место. Так, совершенно случайно, положив одно из перышков в карман, один из ученых магов обнаружил, что перья и отдельно от особи могут построить такой щит, причем сами по себе, без привязки к хозяину, просто уловив негативные колебания фона рядом.

А модницам Ромерона совершенно все равно, чем украшены их шляпки, лишь бы поярче и побольше. Так что Кейт была, право слово, черной вороной в стайке разноцветных райских птиц. Но она не собиралась объяснять дамам свои секреты. Сейчас она в очередном трауре и выход в свет она может игнорировать, что ее саму более чем устраивало.

Смысла украшать себя по последней моде у Кейт не было, она давно уже плюнула на мнение кумушек, завсегдаев чайного салона. О ней и так только ленивый не сплетничает. Ох, знали бы они, насколько Кейт в действительности может нарушать этикет. Например, нося штаны под юбкой и маленький кинжал, а сколько бранных слов она знает и может при случае применить. Райские птички совершенно не видят ничего дальше своего носа. А Кейтлин слишком много знает того, что не с кем и обсудить. Пусть и доставались ей эти знания не самым приятным способом.

Леди прикрыла свои насыщенные темно-зеленые глаза, словно мифические болота Арасса, провалившись в которые, согласно легендам, сходят с ума, и потянулась к маг ящику, открывая свой очередной приговор.

3 глава

Старший следователь Макс Агилар, пытался понять, что он только что услышал. Собираясь сегодня на званый вечер к королю, он предвкушал отнюдь не такой поворот событий. Ромерон пусть и отличался от его родной страны, но ведь не настолько же, или Макс чего-то не понимал в этой жизни. Стоя с натянутой улыбкой, он мысленно повторил слова короля.

– Ваша смекалка и небывалое рвение в расследовании дела государственной важности достойны похвалы. Нам очень повезло с вами, господин Агилар, такие кадры нужно ценить. Мне доложили, что за последние два года вы ни разу не брали отпуск. Не стоит так пренебрегать своим здоровьем. Я просто приказываю вам с завтрашнего дня оставить службу и отдохнуть, как следует.

– Ваше Величество, я...

– Понимаю, ваше состояние. Помню, меня и самого было не оторвать от работы, пока я не встретил королеву, похитившую мое сердце, – на лице короля появилась мечтательная улыбка, а вот Макс нервно сглотнул. Ему определенно не нравилось, в какое русло начинал заходить их разговор. – Вам тоже стоит обзавестись семьей, давно пора. И сейчас, когда вы не обременены служебными делами, самое время заняться поисками будущей госпожи Агилар. Не как король, а как заботливый отец, настоятельно вам рекомендую не затягивать с этим. Есть ли у вас уже кто на примете?

– Нет, Ваше Величество, я еще...

– А это славно! Потому что есть у меня! Я король Ромерона, Август Второй готов отдать вам в жены жемчужину среди своих подданных – маркизу Кейтлин Де Велье. Мы право соскучились без леди Кейтлин в высшем свете, глядишь, хоть вы ее расшевелите. Вот уж поистине двое работяг, – король рассмеялся довольный своей затеей. – Готов заранее благословить ваш брак. Пусть будет он освящен богами, крепок, долгов и плодovit.

Голос Августа Второго звучал доброжелательно, а с лица не сходила улыбка, но Макс не питал иллюзий на счет слов короля. Более того, прекрасно понимал, что слова монарха не стоит расценивать как шутку или веселое пожелание. Это приказ. Он должен будет или послушаться, или, вероятно, покинуть свой пост. А это наводило следователя на определенные мысли.

Надеяться, что он испугается? Вынуждают отказаться от своих идей? Не на того напали. Теперь Агилар чувствовал, что нащупал какую-то важную нить и не хотел отступать. Если понадобится, то он справится и в одиночку. А с этой маркизой он что-нибудь придумает.

Старший следователь запоздало поклонился и растянул губы в неестественной улыбке.

– Ваше величество, благодарю за честь и доверие оказанное мне. Приложу все усилия, чтобы оправдать возложенную на меня...

За спиной послышались робкие шепотки придворных, которые превратились в настоящий гул стоило королю показать жестом, что он более не задерживает одаренного своей милостью поданного.

А на что он, собственно, рассчитывал? Что разговор с монаршей особой в зале полным гостей останется тет-а-тет?! Макс нервным движением оттянул ворот своего камзола, направившись к нише с охлаждающими напитками. Гости бросали на него взгляды, полные неприкрытого интереса и, как показалось самому мужчине, насмешки. Отпивая холодный пунш, он неспешно рассматривал зал и по мимике присутствующих понимал, что с маркизой явно что-то не так.

“В чем же подвох? Она страшная? Охотница до денег?” – тщетно пытался угадать молодой человек. – “У меня и самого в карманах пусто. Или, может, имеет подмоченную репутацию и его хотят скомпрометировать?”

К сожалению, узнать наверняка в ближайшее время не представлялось возможным. Другой в высшем свете чужой для него страны он еще не успел завести, да и статус с должностью не располагали к этому. Опальный для своей семьи, бывший герцог выбрал свой путь, отказавшись от титула и уехав подальше, чтобы осуществить свою мечту.

Еще ни одно дело не оставалось не раскрытым у старшего следователя, что весьма быстро продвигало его по карьерной службе после распределения в академии. Конечно, не так быстро как могло бы, воспользуясь он своим титулом и связями семьи на родине. Но он избрал другой путь, когда собрал свои вещи и с гордо поднятой головой уехал из родового замка поступать в академию сыска и расследований, а не на банковское дело, как мечтал его отец. После этого с ним запретили общаться, пока блудный сын не вернется и не попросит прощение за свою глупость. На младшую сестренку Софи, правда, суровый отец не произвел впечатления, и она единственная до сих пор поддерживала связь с братом при помощи маг писем. Хоть они этого не афишировали, но Максиму было приятно узнавать о жизни своей семьи и о матушке, за которую он очень беспокоился.

Макс уже отчаялся раскрыть дело о странном море, который напал на магически одаренные семьи королевства Ромерон. Он понимал, что ничего ему не грозит, если он поставит печать “Заморожено” и передаст дело дальше по служебной цепочке, как оно попало и к нему. Но характер и отцовское воспитание не позволяли этого сделать. И вот долгожданная зацепка, которой он поспешил по глупости и наитию поделиться, чтобы выбить себе больше полномочий в расследовании, запустила неожиданную цепь событий, норовя привести его к алтарю с незнакомкой...

Гости пока не спешили подходить к нему, просто расступались, сверля глазами и обсуждая. Король словно поставил на нем невидимое для него самого клеймо. Но вот, наконец, от толпы отделился первый претендент на знакомство. К Максиму степенным шагом направился сухенький старичок с супругой весьма большого объема, который она еще умудрилась увеличить благодаря светло-розовому платью с рюшами.

– Примите наши поздравления, молодой человек! Позвольте представиться, граф Дерек Уоррен и моя жена графиня Эмма Уоррен. Будем рады видеть вас среди гостей нашего дома. И мы будем рады получить приглашение на свадьбу, – граф засмеялся и похлопал Агилара по плечу так, словно последнее событие было уже решенным делом.

– Непременно, как только маркиза Де Велье утвердит список приглашенных, – Макс попытался отшутиться, лишь бы не показывать, что он даже не знаком с навязанной невестой.

– Видимо, миледи что-то задержало... – дама в розовом даже не скрывала ухмылку, обмахиваясь веером.

Макс скупно кивнул в ответ и обвел взглядом наполненный людьми зал. Старался запомнить все лица, чтобы не упустить появление нового. Он почти не сводил весь вечер взгляд от входных дверей, вот только это оказалось тщетным занятием. Ни спустя четверть часа, ни даже через час леди Кейтлин не появилась.

“Знал бы наперед, и сам не пришел”.

Пресные лица новых знакомых уже порядком надоели и Макс поспешил ускользнуть из этого театра абсурда на балкон.

Он стоял, облокотившись о каменный парапет и вдыхая свежий воздух, по листьям в королевском саду забарабанили первые капли дождя. Макс протянул ладонь, чтобы словить несколько капель.

– Макс Агилар? – донесся женский голос из-за колоны увитой плющом.

Мужчина обернулся на голос, но лицо его хозяйки было не так просто разглядеть в вечернем полумраке.

– Не думала, что вы такой любитель светских раутов. Вы заставили себя ждать.

4 глава

Девушка в черном атласном платье вышла из-за колонны навстречу мужчине. На ее голове была шляпка с небольшими полями, из-под которых виднелись темные, почти черные локоны, но вот лицо ее было скрыто полупрозрачной вуалью. Черты лица маркизы смутно виднелись сквозь тонкую ткань, но Макс был уверен, что сними она шляпку и смешайся с толпой, он ее не узнает. Но в том, что перед ним стоит именно она, молодой человек нисколько не сомневался.

Губы ее, лишенные столь популярной среди дам алой помады, выглядели неестественно бледными и мужчине никак не удавалось разглядеть полные они или тонкие, улыбается маркиза или хмурится. Прямой аккуратный нос, и большие глаза, цвет которых, конечно же, не было возможным разглядеть. Девушка не выглядела дурнушкой, а если и так, то умело это скрывала. Невысокая, миниатюрная, окутанная таинственным ореолом. Сама ее фигура будто хранила в себе загадку, чем приковывала к себе все внимание старшего следователя.

– Да. Нетипичное имя для Ромерона, не правда ли? – наконец ответил Агилар своей неожиданной компаньонке.

– Возможно, – леди склонила голову набок, рассматривая мужчину. – Но вполне обычное для выходцев наших восточных соседей.

Макс улыбнулся уголками губ, почувствовав намек на остроту из уст загадочной леди.

– Господин Агилар, если вы уже закончили проверку моей образованности, можем мы поговорить с вами на более серьезные темы?

Если бы это позволяли строгие рамки этикета, Макс бы непременно присвистнул. Признаться, он действительно пытался в непринужденном разговоре узнать не глупа ли маркиза. С упрямством, которому могли бы позавидовать некоторые парнокопытные, Агилар пытался выяснить, какой недостаток скрывает в себе девушка напротив. А иначе как объяснить ту легкость, с которой король Август Второй готов был отдать свою поданную ему во власть?

"А что если ее предназначение в том, чтобы выведать все улики и ход расследования у меня?" – неожиданно мелькнула мысль в голове у мужчины, но леди Кейтлин в ту же минуту разрушила ее своими словами.

– Могу предположить, что вас уже осчастливил своим решением король. У меня к вам будет деловое предложение.

– Вот как, и какое же? – ухмыльнулся мужчина, в красках себе представляя последующую просьбу. От коллег рангом ниже он часто слышал рассказы о том, как девиц знатных кровей выдают замуж за мелких аристократов с целью скрыть результаты походов их дочерей. Воспитывать чужого ребенка не самая большая плата за титул. Неужели маркиза...

– Я готова заплатить вам приличную сумму золотых, а взамен вы должны будете отказаться от предложения короля.

– Ч-что? – у Макса будто бы весь воздух выбили из легких.

– Мы с вами оба понимаем абсурдность этой затеи. Как самостоятельный и обеспеченный мужчина, вы вполне можете отказаться от договорного брака. Скажите, в конце концов, что выбрали другую.

– Почему же вы не можете отказаться от такого щедрого подарка своего господина?

Маркиза замялась с ответом, но ее поникшие плечи и опущенные в пол глаза были красноречивее слов.

– Или это вы на самом деле выбрали другого кандидата на свою руку и сердце?

– Досужие сплетни, – тихо фыркнула леди, покачав головой. – Господин Агилар, я овдовела меньше месяца назад. Моей репутации уже ничего не грозит, пожалейте хотя бы свое честное имя.

– Жениться на вдове не такое уж большое пятно на имени, – Агилар облокотился на парапет балкона, пристально разглядывая, как оказалось, женщину напротив.

– Это если овдовела она единожды, – не глядя на него, леди Кейтлин подошла к парапету, поравнявшись с ним.

"Что ж это многое объясняет", – подумал Макс, даже не подозревая как он сейчас далек от истины.

– И что вы намерены делать? – поинтересовался он у стоящей рядом маркизы.

– Я сделала все, что было в моих силах. Дальше остается уповать на ваше благоразумие, – леди медленно повернулась в его сторону. – Надеюсь, что я приду к пустому алтарю.

Леди Де Велье оттолкнулась от каменного парапета и скрылась из виду так же незаметно, как и появилась. Не заходя в шумный зал, она свернула в небольшую нишу, где скрывались от глаз посетителей ступени вниз.

Макс проводил ее взглядом, размышляя о том, что маркиза сильно переоценила его свободу и независимость от монарха. Он такой же подневольный, как и она сама.

5 глава

Готовясь ко сну, Кейтлин все размышляла, за что же король так благодетельствовал неплохого, как ей показалось, парня. Она очень не хотела участвовать в закулисных играх сильных мира сего. Обида на монарха все больше душила молодую женщину. Она прекрасно понимала, что ее руками надеются избавиться от парня. И также она понимала, что это вовсе не пустые чаяния.

Король, конечно, дал понять Кейт, что поддержит ее стремление возродить к жизни завод по производству аэростатов и, наконец, подпишет бумаги, на которых все застопорилось. Ведь для верноподданной королевства Ромерон ему ничего не жалко. И уж тем более потому, что он всегда относился к семье Де Велье с уважением и почтением.

Не раз в своем письме Август Второй упоминал о той отеческой любви и заботе, которыми он полон по отношению к Кейтлин. Но Кейт хватало ума видеть в этом не лесть, а принуждение быть благодарной. За то, что опекал, когда она трагически осиротела, за то, что нашел ей удачную партию в мужья, чтобы у нее всегда были поддержка и опора. И, конечно же, за то, что хранит ее тайну, мастерски делая вид, будто ничего необычного не происходит.

Долгожданное разрешение на ввод в эксплуатацию дирижаблей, чуда магической инженерии, а взамен жизнь незнакомого человека. Кейт так давно мечтала об этом, но женщинам путь в мир бизнеса Ромерона был заказан. А уж конкуренты в транспортной сфере не могли и близко допустить, чтобы их оставила с носом леди. В лице маркизы они нашли общего врага и, объединившись, быстро показали, где ее место. Хоть изначально завод и был оформлен на доверенное лицо, те, кому это было нужно, быстро разузнали, как обстоят дела на самом деле. Кейт потеряла тогда много финансовых вложений, а еще больше собственных сил на борьбу с бюрократической машиной и постоянными проверками. А теперь ей открывают дорогу к ее мечте, всего лишь стоит перешагнуть через собственную совесть.

Она пыталась побольше разузнать про старшего следователя, в надежде найти доказательства, что он далеко не агнец божий. Но люди, которых долг обязывал вынюхивать все тайны в чужих жизнях, умели охранять подробности своей. В любом случае, она должна постараться не подпускать его близко к себе, а потом, может, Кейт что-нибудь придумает и Макс Агилар сам от нее сбежит, желательно до свадьбы.

Пока леди пыталась придумать, как избавиться от жениха, личная горничная молчаливо доводила до блеска ее непослушные локоны, расчесывая их специальной щеткой. Кейт всегда расслаблял перед сном этот нехитрый ритуал, но не сейчас.

– Хельга, можешь идти, – неожиданно встрепенулась она.

Миледи резко поднялась из кресла и направилась в свой кабинет, смежный со спальней. Она начала спешно открывать ящики в поисках самописца и бумаги.

“Хм, Макс Агилар, а как тебе такой поворот событий?”

Кейт с горящими в предвкушении глазами и хитрой улыбкой начала придумывать пункты брачного договора. Она полночи писала, зачеркивала, а затем вновь писала, чтобы к утру успеть отправить своего поверенного к будущему мужу.

Утро у самой Кейт началось в обед, слава Всевышнему, ей не перед кем отчитываться в собственном доме. На рассвете она успела оставить распоряжение и бумаги для своего нотариуса, и теперь ей осталось лишь дожидаться результата.

Отпивая уже прохладный чай на широком балконе, она видела как в ворота особняка зашел поверенный. Через несколько минут она уже разворачивала бумажный конверт с брачным договором внутри. Еще через пять отбросила его, не зная, то ли радоваться, то ли злиться. Чертов Агилар подписался под каждым пунктом!

Он даже согласился отложить консумацию брака, был не против остаться каждый при своей фамилии и средствах. Обычно мужчин это задевает. Также был согласен переехать в дом жены, что не очень хорошо отразится на его репутации. Вспомнив как накануне она хотела вписать в договор придуманного ею любовника, Кейт горько усмехнулась. Она бы ничуть не удивилась, если бы и с этим пунктом господин старший следователь согласился. Странный мужчина...

– Миледи Кейтлин, госпожа Алисия пытается связаться с вами, – раздался робкий голос горничной в дверях. Удивительно, как тонко они всегда чувствовали, когда их хозяйка находится в плохом расположении духа.

– Хорошо, – вздохнула Кейт, пытаясь не поморщиться при этом. – Принеси мне магофон.

Маркиза уже в третий раз пыталась объяснить сердобольной женщине, по совместительству личной портнихе, что ей не нужно новое платье и она вполне может переделать предыдущее, чтобы никто не догадался. Но та в ответ лишь втолковывала про плохие приметы.

– ...Алисия, я безмерно вас уважаю, но, в конце концов, я заказчица. Вы не так сильно возмутились по поводу широких штанин в прошлый раз.

– Ох, девочка моя, я так же безмерно тебе благодарна за помощь, когда я в ней нуждалась больше всего. Но я не буду работать со старым свадебным платьем. Что бы вы сами ни думали о приметах, я настаиваю на новом наряде. Я могу приехать в течении часа и мы быстренько все замерим, я постараюсь успеть.

– Ладно, хорошо, – пошла Кейт на попятную. – Пусть платье будет новым, но приезжать не надо. У вас должен был остаться манекен по моим параметрам, я ничуть не изменилась и доверяю вам в выборе фасона. На этом, простите, я должна прервать разговор. У меня еще много дел.

– Хорошо, платье будет готово к церемонии.

“Фух, одно дело сделано, осталось еще множество. Как же я это не люблю!” – пожалуй, не было для леди Де Велье занятия более отвратительного, чем приготовления к свадебному торжеству.

– Хельга, а куда мы убрали посуду с прошлой церемонии?

– Так все на чердак снесли, по вашему указанию. С глаз долой...

– Ну а теперь доставайте обратно, и попробуйте сменить цвет фарфора. Я найду вам краситель.

Горничная вышла из кабинета, спеша выполнить новое поручение. Кому-то это занятие показалось бы странным, но Хельге было не впервой перекрашивать семейный сервиз.

– Ох, уж эти приметы, – пробурчала еле слышно Кейт. Приглашения она не посчитала нужным разослать и так все придут посмотреть на очередное развлечение.

Надо было скинуть подготовку к свадьбе на Агилара, возможно этот пункт брачного договора и заставил бы его передумать.

6 глава

“Странная женщина” – не переставал удивляться мужчина, держа в руках два конверта.

Вот только один из них был адресован экс-герцогу Максимилиану фон Агилару, в каждой строчке вложенного в него письма сквозила любовь младшей сестренки и тревожность матушки. А второй... второй конверт был для господина старшего следователя, Макса Агилара от его невесты и любовью там даже не пахло.

Мужчина перечитывал пункты брачного контракта уже второй раз, но никак не мог понять, чем руководствовалась маркиза. В Ромероне, в отличие от его родины, не приняты подобные практики. Сомнительно, что этот договор имеет реальную юридическую силу, скорее леди полагалась на его честное слово и на желание сбежать куда подальше после некоторых пунктов.

Хочет остаться при своей фамилии? Да пожалуйста, хорошо хоть, что не потребовала от него вступить в ее род. Хочет остаться финансово независимой? Макс счел бы себя последним уродом, если бы присвоил себе все активы вдовствующей маркизы. Хочет остаться жить в своем особняке? Это ему даже понятно, в конце концов, в его съемных апартаментах им вдвоем было бы тесновато. А вот последние пункты заставили его подписать договор, не колеблясь.

Он собирался уже подыскивать замену маркизе, всерьез задумался о фиктивном браке, но леди Кейтлин сама предложила ему таковой. Если их мнения совпали по такому щепетильному вопросу, то, возможно, и жизнь под одной крышей станет вполне сносной. Но это все равно не умаляло ее странности в глазах мужчины.

Дни после подписания брачного договора потянулись словно остатки сиропа из банки, столь же медленно и тягуче. Конечно, всему виной было то, что Агилар оказался впервые отстранен от службы. От леди Кейтлин он получил весточку лишь единожды. Женщина прислала записку, в которой спрашивала, будут ли гости с его стороны. Отправив ей ответ, он ожидал какой-либо реакции от невесты, пусть и фальшивой. Но маркиза никак не дала понять, удивлена она или нет тем, что родственники жениха не почтут своим присутствием свадебное торжество.

Все происходящее напоминало Максу какой-то сюр и не покидало ощущение, что он проснется в одно прекрасное утро, смахнет с себя остатки этого кошмара и пойдет на любимую работу. Но, проснувшись в не менее прекрасное погожее утро, он обнаружил только заготовленный накануне фрак. Он никогда прежде не представлял себе, как должен выглядеть этот день, даже не задумывался о том, какими качествами должна обладать его будущая супруга. И теперь, оставшись без возможности выбора, чувствовал неприятный осадок в душе, даже несмотря на то, что романтиком его назвать было сложно.

Для леди Де Велье это утро оказалось еще более хлопотным, чем предыдущие. На лицах слуг, особенно новеньких, блуждала счастливая улыбка, чего нельзя было сказать о невесте.

– Волнуется, – шептались между собой кухарка и ее поварята.

– До чего же красива, – повторяла горничная, смахивая слезы.

Кейтлин, не без помощи Хельги, покрыла голову фатой в четвертый раз, словно спрятавшись за кипельно белой легкой вуалью от всего мира. У порога уже заждалась украшенная белоснежными лилиями карета с запряженными в нее тройкой элитных королевских рысаков. Платье, как ни странно, Кейт понравилось. Алисия невероятно талантливая портниха, а главный талант ее заключается в тонком умении чувствовать своих клиентов.

Необычайно красивая ткань служила наряду главным украшением. Сложный витиеватый узор серебром покрывал подол и корсет, придавая невесте сходство с настоящей снежной принцессой. Рукава фонарики оголяли предплечье и кокетливо спускались вниз, сложная юбка

в несколько нахлестов уходила назад, переходя в белоснежный шлейф, укрытый фианитами словно снежинками.

Платье придавало образу Кейт нежности и невинности, и подобным его свойствам она сама была не очень рада. Родовые бриллианты завершали образ: серьги, диадема и браслет легкой россыпью поблескивали в лучах солнца, радуя домочадцев своей красотой.

Ожидаемо, церквушка была набита до отвала, хотя Кейтлин умышленно выбрала самую маленькую часовню в городе. На улице столпился простой люд, каждый хотел взглянуть на очередную жертву черной вдовы. Так за глаза все называли маркизу. Возможно, делали ставки, сколько продержится новый супруг. Впрочем, Кейт была уверена, что все ставки давно озвучены и приняты, в том числе и в высшем обществе.

Кучер помог спуститься с высокого уступа кареты. У входа ее уже встречал очередной прихвостень короля, который получил задание сопроводить ее под венец и показать тем самым королевскую заботу. В тело словно иглы впились взгляды толпы, собравшейся перед церковью.

Кейтлин привыкла держать лицо и шла вперед с невозмутимым видом, но в душе ее коробило от такого пристального внимания. “Кем они ее считают? Вертихвосткой? Нимфоманкой, загоняющей мужей в могилы? Хладнокровной и расчетливой стервой?” На самом деле, ей давно уже плевать на чье-либо мнение. Двери распахнулись, и она встретилась с пронзительным взглядом своего жениха, тут же повернувшим голову в ее сторону.

“Интересно, что думает он?”

Кейт видела Агилара второй раз в жизни, а при хорошем освещении вообще впервые. Не отметить его статную фигуру и мужскую привлекательность она не могла. Может потому и старалась неосознанно держаться подальше, чтобы не привыкать. Он точно мог бы осчастливить какую-нибудь девушку своим вниманием, но ему на пути встретилась Кейтлин.

Едва Макс коснулся фаты и поднял ее, Кейт почувствовала себя безоружной, лишенной последней брони перед гостями и женихом. Падре восхвалял любовь и божественный промысел этого чувства на все лады, будущий супруг возвышался рядом непоколебимой горой, зная Ромерона прожигала спину.

– Вы можете поцеловать невесту, – благосклонно дал разрешение служитель церкви и Кейтлин подсознательно сжала губы в тонкую белесую нить.

Мужчина, не растерявшись, поднес женскую ладонь к себе и поцеловал кончики ее пальцев.

– Милая Кейтлин, хотя бы на публике играйте свою роль, если не хотите, чтобы мы оба прослыли неблагодарными королевской милости.

7 глава

В этот день Кейтлин впервые за последнее время проснулась отдохнувшей, словно с ее плеч был сброшен огромный груз. Впрочем, так оно и было. Едва торжество осталось позади, молодая женщина могла вздохнуть спокойно. За стенами своего дома маркиза чувствовала себя как в крепости.

– Доброе утро, – неожиданно прозвучал мужской голос, которому вторил скрип половиц на лестнице.

– Доброе утро, – запоздало ответила Кейтлин и обвела взглядом стол сервированный на одного человека, за которым она и завтракала.

Нет, она, конечно же, не забыла о присутствии в доме Макса Агилара, и встала раньше обычного вовсе не для того, чтобы избежать его компании. Вот только выглядела ситуация все равно не очень приятно. Мужчина, словно не замечая этого, сел напротив Кейтлин, не забыв при этом одарить дружелюбной улыбкой и горничную, стоявшую в сторонке, и кухарку, выглянувшую в столовую из-за массивной двери.

Ему даже не пришлось ничего говорить, да и сама Кейт не успела открыть рта, как по волшебному мановению перед Агиларом оказалась и тарелка с горячим омлетом, и кремовница, и крепкий кофе, источающий терпкий аромат на всю комнату. Вот только волшебство тут было ни при чем, если таковой не считать харизму молодого мужчины.

– Кофе без сахара, как вы любите, – отчиталась Хельга, склонив голову перед мужчиной и ее новым хозяином.

Если бы Кейтлин жевала что-то, то непременно бы подавилась в этот момент. И когда только успел, наглец! Сама маркиза кофе не любила, отдавая предпочтение чаю, и наивно полагала, что других напитков в доме и не водится.

– Ваш особняк выглядит очень атмосферно, – нарушил молчание, царившее за столом, Макс.

– Вы уже говорили, – неохотно отозвалась Кейтлин, не привыкшая делить с кем-то трапезу, не считая личных слуг.

Вернувшись накануне из церкви, уставшие и измотанные гостями, норотившими каждый лично поздравить молодых, им было не до обоюдных расшаркиваний и осмотра интерьера. Но еще тогда Макс заметил, что внутри особняк маркизы выглядит словно старинный дворец.

Когда мужчина очутился в выделенных ему покоях, ему показалось, что, перешагнув порог комнаты, он оказался в далеком прошлом. Массивная мебель, украшенная вензелями, тяжелые ткани для портьер и балдахина, секретер из красного дерева, который больше был бы уместен в музее или хранилище коллекционера.

Вспоминая свою первую ночь, проведенную в особняке маркизы Де Велье, и по стечению обстоятельств первую брачную ночь, на которую она, впрочем, походила едва ли, Макс закурил. Кашель, раздавшийся позади, заставил Агилара повернуться. Хельга, прикрыв ладошкой рот, старалась унять кашель и вытереть выступившие слезы.

– Прошу прощения, – Макс потушил сигарету, скорее пагубную привычку, чем наслаждение. За многие годы, проведенные вдалеке от семьи и строгих правил, он привык курить за столом и позабыл, что далеко не каждое общество дам это приемлет.

Вот только взглянув на леди Кейтлин, он с удивлением отметил, что та и бровью не повела на его выходку.

– Вас не раздражает дым? – не удержался мужчина от вопроса.

– Нет, – односложно ответила маркиза, не отрывая глаз от газеты.

– Вам нравятся сигареты? – предположил Макс, зная, что в последнее время и женщинам было тяжело устоять перед пагубной модой.

– Нет, – снова ответила Кейтлин, но, отложив газету, добавила: – Я их произвожу.

– Даже так? – насмешливо поинтересовался Агилар столь громкому заявлению.

– Один из моих покойных мужей владел фабрикой. После его смерти она перешла ко мне, – пожалала плечами Кейт недовольная тоном своего собеседника.

– Вам не хотелось бы поменять что-то в своем доме? – Макс постарался перевести разговор в другое русло.

– Мне нравится мой дом. Здесь не было никаких глобальных перемен со времен моей прабабушки.

– Но вы могли бы и освежить интерьер по своему желанию. Зачем такая дань уважения истории?

– Затем, чтобы помнить и не забывать, – вдруг раздраженно отозвалась маркиза и встала из-за стола. – Простите, пожалуйста, мне нужно на работу. То есть на фабрику. У меня назначена встреча с управляющим, – слукавила Кейт. Управляющий, конечно, имелся, но лишь в теории, по факту это было просто выдуманное имя, служившее щитом для леди Де Велье.

– Надеюсь, автомобиль вы не сами водите? – вдруг с улыбкой спросил мужчина, обратив внимание на широкие брюки на леди. Не каждая аристократка решится на подобный наряд.

– Нет, – улыбнулась Кейтлин, оборачиваясь назад. – У меня есть водитель. Удачного вам дня.

– И вам, – повторил Макс, разглядывая ее удаляющуюся фигуру.

Конные экипажи давно стали историей, не больше, чем красивой традицией во время пышных торжеств. На смену им пришли не знающие усталости техно-магические изобретения. В нутро одного из таких и впорхнула маркиза, поздоровавшись кивком головы с подошедшим водителем.

Пожилый мужчина в черной куртке и такой же фуражке, завел автомобиль с помощью маленького кристалла-накопителя, и машина плавно двинулась вперед. Лишь, когда город остался позади, а впереди стелилась пустая пригородная дорога в обрамлении прекрасных кипарисов, Кейтлин спросила, не скрывая улыбки:

– Господин Шарль, а можно я поведу?

– Конечно, миледи, – по-отечески улыбнулся в ответ водитель, безоговорочно доверяя автомобиль своей ученице.

8 глава

Макс остался в особняке предоставленный сам себе, даже слуги испарились как призраки на рассвете, в один миг разбежавшись по своим делам. Почти в каждой комнате, конечно, висели старинные колокольчики с веревкой для вызова персонала, но такими уже лет сто никто не пользовался. Макс даже представил, каково это стоять и трезвонить, дергая веревкой, и рассмеялся. Он словно находился в музее, посвященном быту аристократии прошлых веков.

Изначально он хотел просто засесть в своей комнате за старинным секретером и закопаться там в ворох собственных бумаг и дел, надеясь продвинуться дальше в своем расследовании. На то, что вокруг творится, ему было все равно. Но промаявшись над кипой папок с четверть часа, отложил их в сторону и взял в руки письмо младшей сестренки. В ответном письме для Софи Макс скрыл факт смены своего статуса, решил дождаться, пока сам поймет, чего ждать от этого брака. Маркиза недвусмысленно дала понять, что самостоятельна и не нуждается в покровителе, а потому, вероятно, будет подводить дело к разводу. Что, впрочем, устраивало и самого Макса. Главную волю короля они выполнили, связав себя узами брака, а уж как у них сложится дальше судьба не должно никого касаться.

Старший следователь не привык маяться бездельем, этот вынужденный отпуск, больше похожий на отстранение от дел, выбил его из колеи. Но в этом упрямец Макс видел некий вызов, что наоборот подзадоривало молодого парня.

И неожиданностью для самого Агилара оказалась леди Кейтлин, а точнее то, как мастерски она подливала масла в огонь его любопытства. Сама то не ведая, и может быть не желая, она заставляла следователя возвращаться мысленно к ней вновь и вновь.

Он, как никто другой, мог отчетливо понять, как нелегко ей далась самостоятельность. В королевстве Ромерон женщины были практически бесправны. И будь бы он хоть чуточку сноб, вполне мог бы ей запретить любые отлучки из дома, посадить под замок вышивать крестиком и был бы в своем праве. Для ромеронских дам был прописан свой круг интересов и сфер деятельности, и молодая маркиза в них никак не вписывалась. А может этого от него все и ждали?

Он обратил внимание с каким вызовом и в то же время затаенным страхом смотрела на него маркиза за утренней трапезой, допивая свой чай и сообщая, что уезжает на целый день на свою фабрику. Да, в контракте было указано, что Макс не станет препятствовать Кейт в ее делах, но все же эта бумага – больше просто формальная договоренность между супругами. При желании Макс мог бы все оспорить. Вот только он прекрасно помнил, как ему самому было тяжело отказаться от привилегий своего титула и шагнуть в самостоятельную жизнь. Но он мужчина, что говорить о маркизе, сражавшейся с предрассудками и суевериями.

Чтобы немного отвлечься перед работой, Макс решил обойти старинный особняк, тем более привычка досконально знать территорию, где придется обитать, победила светские приличия.

– Ох ты, какое дизайнерское решение...

Макс даже сказал это вслух. Как тут удержаться? В горшках для уличных цветов он узнал старинные фарфоровые ночные вазы. Тут не поспоришь, богато декорированные посудины жалко выкидывать. Леди Де Велье вероятно очень рачительная хозяйка. И чувство юмора ей не занимать.

Слуг он обнаружил в кухне, вежливо поздоровавшись, оставил свои пожелания насчет обеда, попросив принести еду в его спальню, и удалился. Большинство людей маркизы смотрели на него с подозрением, не зная, чего ожидать от нового хозяина в их уже состоявшемся быту. Но были предельно вежливы и исполнительны. Макс решил не действовать никому на нервы и напоследок пройти около особняка.

Мужчина дошел уже до заднего двора, обойдя весь дом. Пройдя сквозь густые поросли декоративных кустарников, Макс увидел россыпь небольших строений. Чем ближе он к ним приближался, тем отчетливее они напоминали ему семейные склепы. Вот только они было невероятно малы, да и архитектура у каждого захоронения была своя. Странно, ведь обычно семейный склеп строится одним зданием, а уже внутри стоят чаши с прахом. Да даже если это разные постройки, то всяко должны быть выполнены в одном ансамбле с ярко выраженными признаками родового стиля.

На каждой табличке было по одному имени, мужскому. Обойдя весь комплекс и внимательно осмотрев, как оказалось, имитации захоронений, следователя озарила догадка. Это захоронения мужчин, попытавших семейного счастья с одной из прекрасных маркиз. Видимо, неудачно. Наверняка, их настоящие захоронения в их родовых склепах, а здесь только имитации. Вот только для чего? Лучше бы, право слово, хранили портреты или фотокарточки. Тоже странно, но не так по крайней мере.

Невольно по позвоночнику пробежал холодок, Агилар быстро стряхнул с себя это ощущение. Зато появилось желание подняться наверх и заняться расследованием. Совершенно новым, но очень интересным.

Макс скорым шагом вошел в свою спальню. Отсутствие удобного кабинета его не смущало, он привык работать и не в таких условиях. Тем более, маркиза вряд ли будет здесь нарушать его покой. Первым делом он связался с единственным человеком в управлении сыска, который не побоится выполнить его просьбу.

Молодой паренек, стажер без громкого титула, но горящий жаждой деятельности, которого в управлении никто не брал в расчет и уже давно заваливал только бумажной работой. Лишь только Макс пару раз брал его на задания, или вовлекал в процесс. Старшему следователю было жаль парня, ведь рано или поздно за бумажной работой тот огонек в глазах мог угаснуть, а парень был очень перспективный. Прежде он никогда не просил благодарности за свое участие в жизни младшего сотрудника, но теперь обстоятельства вынуждают.

– Тео, как твои дела? – парень очень быстро вышел на связь как-будто держал магфон в руках в ожидании звонка.

– Все в порядке, господин старший следователь. Я поздравляю вас со свадьбой и желаю...

– Ладно-ладно, я понял. Спасибо. Скажи, ты бы мог принести все мои записи из кабинета, если тебя не затруднит?

– Ой, а у нас все замки поменяли, раньше вы давали мне доступ, а теперь вам и самому надо пройти идентификацию личности, когда вернетесь.

Макс от злости едва не скрипнул зубами.

– Ладно, ничего страшного, – немного подумав, добавил: – у тебя сейчас много работы?

– Да ну, какой там, без вас вообще, можно сказать, нет. Просто сижу, перебираю и сортирую дела. Если вам что-то нужно, я с удовольствием все сделаю.

– Мне надо будет, чтобы ты составил личное дело на трех мужчин, – решительно произнес Макс, взяв в руки листок бумаги, на котором уже успел по памяти воспроизвести имена с самых последних табличек в парке.

9 глава

Кейт спешила в свой кабинет, лавируя между стеллажами и работягами, занятыми сортировкой и разгрузкой табака. Смешно признаться, но здесь, в душном, пропитанном терпким запахом курительных смесей и пота помещении, она могла вздохнуть спокойно. Мужчины, обращавшие на нее внимание, почтительно приподнимали замызганные кепки или кивали.

Узнав о том, что фабрика перешла во владение маркизе, многие из них были готовы к сокращению. Но ей удалось всех удивить. Нет, она не превратила шаткое производство в монопольную мануфактуру, но ее стараниями фабрика только укрепила свои позиции на столичных рынках и даже расширилась. А последнее помогло спасти от голода еще с десятков бедных семей.

На столе уже дожидалась скопившаяся корреспонденция и отчеты начальников производства, скопившиеся за несколько дней ее отсутствия. Поставив выпуск на поток и даже модернизировав один из цехов, у Кейтлин больше не было нужды присутствовать тут ежедневно. Вдобавок ее выручали знания, полученные от супруга, лишь приумноженные ею.

– Утра, Кейт, – в главный офис вошел юрист, обожавший во всем прямоту.

– Надеюсь, доброго? – привычно отозвалась на его приветствие маркиза.

– Если бы... – вздохнул мужчина, садясь в кресло напротив и перекатывая сигарету в пальцах. Никогда Кейтлин не видела его за курением, но и без сигары в руках не могла припомнить. – С южными поставками скоро придется попрощаться, Де Галле перебили нашу цену и такую планку нам не потянуть.

– Все так плохо? – спросила маркиза, пытаясь отыскать лазейку в сложившейся ситуации. Борьба с конкурентами за поставщиков велась всегда и прежде им удавалось достойно преодолевать все препятствия.

– Они готовы к диалогу, но только лично с управляющим.

Леди Де Велье поморщилась, прекрасно понимая, к чему клонит мужчина. Разговаривать с ней никто не будет, как и считаться как с равной. Наоборот, хотят увидеть управляющего-мужчину, чтобы отместить все слухи и не порочить свое имя сотрудничеством с маркизой.

– Справимся, – попыталась приободриться Кейт и даже подмигнула юристу. – В крайнем случае, пошлем тебя. Как тебе такое повышение?

Женщина старалась не засиживаться в офисе, но производственные дела поглотили ее с головой. За каждым письмом приходилось сидеть дольше обычного, старательно следить за каждой написанной буквой. Ни одной завитушки, ни одного мягкого наклона, ни одного непозволительного малодушия, свойственного женщинам по мнению патриархального общества. Кейт пропустила обед и даже не заметила этого, но, когда стрелка на циферблате подошла к пяти, была вынуждена засобираваться домой. Поверит ли ее новоиспеченный супруг, что она задержалась, бродя по салонам и модисткам?

В голове после дня работы была уже мешанина из мыслей, планов и даже тревог. Поставки, сроки, объемы сбыта, старший следователь под одной с ней крышей, внимание короля. Возникшей словно из ниоткуда головной боли маркиза была совсем не удивлена. Но вот что действительно застало ее врасплох, так это букет розовых эустом на прикроватной тумбочке.

Тонкие и хрупкие лепестки оправдывали свое название в миру – бумажные цветы. Прекрасные и нежные бутоны были редким подарком, неожиданно оказавшимся у нее. Вот только Кейтлин не была готова получать подобные дары, тем более от мужчины, который пообещал не посягать на нее никоим образом. И как ему хватило наглости воспользоваться ее отсутствием и зайти в ее покой?!

Усталость сменилась недовольством, а последнее заставило уставшую Кейт вспыхнуть как спичку. Полная праведного гнева она преодолела длинный коридор за считанные минуты, остановившись лишь перед дверью одной из гостевых спален. Но не успела она занести руку, как дверь открылась прямо перед ней.

– Вы очень громко топали, – обезоруживающе улыбнулся мужчина, стоя в дверном проеме.

– В своем доме я имею право топтать так громко, как того захочу, – напыщенно вздернув подбородок, проговорила Кейт, пожалев об этом в ту же минуту.

– Естественно, – Агилар кивнул в ответ на ее слова, не сводя глаз с маркизы.

– Вам не стоило утруждать себя подарками. Ценю ваш красивый жест, но больше его не приемлю, – быстро, как скороговорку, выпалила Кейт, глядя прямо в глаза мужчине.

– Я не понимаю, о чем вы, – равнодушно пожал плечами последний.

– Я о цветах, которые вы оставили у меня в комнате.

– Я не дарил вам цветы, – прямо ответил Макс, которого начала забавлять эта ситуация.

– Ч-что, простите? – опешила Кейтлин.

Обоих отвлек шум, раздавшийся неподалеку.

– Простите, миледи, – склонила голову Хельга, едва не уронившая подсвечник. – Королевский курьер принес букет эустом. Я решила оставить их в вашей спальне.

Хельга виновато сминала накрахмаленный передник одной рукой, а Кейтлин, пунцовая как спелый томат, мечтала об одном – провалиться от стыда.

– Прощу прощения. Вышло недоразумение, – смущенно произнесла леди, не решаясь поднять голову и взглянуть в лицо бездоказательно обвиненного Агилара.

– Я бы не стал оставлять цветы в вашей комнате, – улыбнулся он, и Кейтлин, кивнув напоследок, поспешила спастись отступлением.

Макс продолжал стоять в дверях, глядя в спину удаляющейся маркизе. Его позабавило, как она покраснелась и смутилась, обнажив на короткое время свою живую душу, заточенную в панцирь из холодных колючек.

Он не стал бы оставлять цветы, так ему хотелось думать. Гораздо приятнее дарить их женщине лично. А леди Кейтлин заслуживала такого обращения. Получив даже те крохи информации, что уже удалось раздобыть Тео, он был уверен в этом.

10 глава

Макс кинул в камин бумаги, которые принес Тео. Память у старшего следователя была отменной, а оставлять на виду доказательства своего любопытства он посчитал верхом глупости. Макса первый раз в жизни мучала совесть, хотя он давно уже привык просто на автомате узнавать подноготную любого человека, с кем приходилось входить в один круг общения.

Если про саму Кейтлин информации было мало, то досье ее мужей были более внушительными. Первый муж – дальний родственник самого короля, но из практически полностью обедневшей ветви рода. Тут и следователем не надо было быть, чтобы сложить факты. Кейт, уже осиротевшую к тому времени, просто отдали вместе с ее приданым за нужного для короны человека.

Но на что бы ни рассчитывал король, его протеже буквально за месяц сгорел от болезни. В досье было сказано, что молодой человек, получив доступ к большим деньгам, стал злоупотреблять магически измененными напитками, наркотическими, пока однажды не проснулся вовсе.

Кейт долго носила траур и не выходила в свет. А стоило сделать это, обзавелась очередным претендентом на свою руку. Мужчину, привыкшего к сухим отчетам из одних лишь фактов, зацепила фраза, выведенная размашистым почерком помощника Тео.

“Ну и на кой черт мне знать это” – едва не проговорил вслух Макс, глядя на строчку, в которой было отмечено, что процесс ухаживания второго супруга был долгим и красивым. Макс почему-то сразу стал себе это представлять и тем тяжелее было думать о счастливой и улыбающейся леди Кейтлин, если он сам ни разу такого зрелища не удостоивался.

Чем больше он погружался в бумаги, тем более разнообразные чувства его охватывали. От злости он вскочил на ноги, уронив стул, когда прочитал, что второй супруг маркизы был по уши в долгах и имел проблемы с теневым бизнесом. На него наседали как кредиторы, так и теневая власть королевства, с которыми он имел глупость связаться, когда все банки отказали в ссуде. Его буквально поставили на таймер жизни, пока он не расплатится по долгам. Кейт в этом случае была для него наивным лакомым куском, не более чем миловидный бонус к наследству.

Тем не менее, леди Кейтлин пала под обаянием умелого ловеласа и вышла замуж. На этот раз брак продлился еще меньше. В отчете значилось, что маркиз Шавальне погиб от сердечного приступа, но Макс не удивился бы, узнай он, что к этому причастны тени.

На этот раз Кейт осталась не одна, а вместе с огромными долгами мужа перед банками и с его почти разоренной табачной мануфактурой. На следующее же утро к вдове потянулись не только с соболезнованиями, но и с претензиями.

Макс расхаживал из угла в угол, сминая бумаги и отдавая дань огню. Как Кейт справилась? Это уму непостижимо. Быть одной и вытащить из бездны то, что не каждый мужчина бы осилил. А как же тени? Как она смогла договориться? Ведь даже официальные власти порой закрывают глаза на их деятельность, чтобы лишний раз не связываться. Для Агилара это осталось загадкой.

Третий муж, некий Де Санто, даже не скрывал, что попросту поспорил на благосклонность леди Де Велье. Он был азартный игрок и известный кутила. Маркиза ответила отказом, но спустя короткое время их вместе обнаружили в недвусмысленной ситуации на одном из званых вечеров.

Макс пнул ни в чем не повинный стул, живо представив эту сцену. Ему хватило ума, чтобы понять, что это не более чем дешевая постановка, но скомпрометированной маркизе деваться было некуда.

Удивительно, но свою первую брачную ночь с маркизой Де Санто предпочел провести в постели с несколькими дамами низшего света. Там он и был обнаружен мертвым. Смерть от истощения. Старший следователь, грешным делом, даже обрадовался такому исходу событий. Уничтожив последний лист, он направился к своей кровати.

Словам людской молвы, что нарекли леди Кейтлин черной вдовой, он не верил. Куда больше Макс был склонен считать, что маркизе попросту не везло с мужчинами и к сильной духом и характером женщине тянулись только слабые представители противоположного пола.

Ворочаясь и думая ночь напролет о непростом прошлом своей фиктивной супруги, Макс совершенно не выспался, уснув лишь под утро. Чтобы хоть как-то привести себя в чувство, день он решил начать с прогулки.

По возвращению он застал Кейтлин на широком балконе гостиной на втором этаже за завтраком. Солнце подсвечивало ее темные волосы и нежную кожу. Ветер играл с ее пока еще распущенными волосами и вздымал невесомую тюль, делая маркизу похожей на настоящую восточную принцессу. Агилару показалось, что она смутилась при виде него, но быстро совлала с эмоциями, вернув себе маску уверенной во всем леди. А вот ему хотелось улыбаться, а не смущаться, вспоминая ее вчерашний порыв из-за злосчастного королевского букета.

– Это вам, – без лишних приветствий произнес Макс, доставая из-за спины букет садовых свежесорванных цветов. Уж если нарываться на гнев этой бойкой леди, то заслуженно.

– Вы оборвали мои клумбы? – едва удостоив его взглядом, произнесла Кейт.

– Ну, допустим, не ваши, а соседские.

– Вы оборвали цветы в саду графини Майзе?!

– А что больше вас злит: то, что это простые цветы с клумбы или то, что их вам дарю я, а не король, к примеру? – вдруг взорвался сам Макс, хотя даже не собирался поворачивать их разговор в подобное русло.

– У короля был повод, а у вас нет, и это меня злит. Его Величество пригласил нас обоих на бал, – голос Кейтлин звучал ровно, хоть господину Агилару и удалось ее удивить своей спонтанной выходкой.

– Замечательно, – сухо отозвался мужчина, присаживаясь за стол.

– А что же касается букета... – попыталась продолжить Кейтлин, но Макс ей не дал этого сделать.

– Можете его выкинуть. Или вернуть графине, она будет рада.

Кейтлин растерялась на секунду, но, поборов желание фыркнуть, встала и взяла в руки пестрый ароматный букет.

– Доброго вам дня, господин Агилар.

– И вам, леди Де Велье.

Два подчеркнуто отстраненных кивка и вежливые равнодушные выражения на лицах, сменившимися недовольными, едва они остались каждый сам по себе. С гордой прямой осанкой Кейт плыла к автомобилю, догадываясь, что Агилар не сводит с нее глаз, сидя на балконе.

– Прекрасные цветы, – добродушно отозвался водитель, когда Кейт заняла свое место на заднем сидении.

– Да, прекрасные, – с грустью согласилась она. – В салон Алисии, пожалуйста.

Боясь выглянуть в окно или обернуться, Кейт разглядывала свой собственный удаляющийся особняк и мужчину, облокотившегося на резной парапет, в маленьком зеркальце заднего вида.

“Прости, Макс Агилар, но так будет лучше”.

11 глава

Погруженная в свои мысли, Кейтлин даже не заметила, как быстро они добрались до конечной цели, пожалуй, даже если бы они исколесили весь город, она не обратила бы на это никакого внимания. Господин Шарль остановил автомобиль прямо перед салоном, занимавшим весь первый этаж небольшого двухэтажного дома. Когда-то он весь принадлежал одной Алисии, но, столкнувшись с трудностями, женщине пришлось продать значительную его часть. Теперь на второй этаж вел другой ход и принадлежал он немолодой паре, сварливой как свора бродячих собак.

Скорее в стране произойдет военный переворот, чем что-либо поменяется в модном салоне. Среди манекенов, позирующих в красивых нарядах, витал ароматный запах сдобы с ванильными нотками, а звуки шумной улицы и громких соседей перекрывала незатейливая мелодия из грамофона.

– Кейтлин, девочка моя, – раздался сначала голос, а следом из подсобного помещения выпорхнула и его обладательница. – Наконец-то ты заглянула ко мне.

Внешность модистки могла бы удивить неискущенного посетителя, но Кейт была уже привычна к причудам этого непризнанного гения. Очки для шитья сползли и держались на самом кончике носа лишь благодаря честному слову. Пучок волос на голове чуть тронутых сединой был перевязан сантиметровой лентой и из него, как из игольницы, торчали булавки и пиночки.

– Здравствуйте, – с большим трудом удалось поздороваться маркизе в крепких объятиях статной женщины.

– Дай угадаю, пришла заказать платье? – с хитрым прищуром посмотрела на Кейт хозяйка салона.

– Да, вот только время не в мою пользу. Может есть что-то из готового?

– Нет, – быстро и, как показалось Кейтлин, строго ответила Алисия. – Ничего из этого, – она махнула рукой в сторону манекенов, – я подшивать под тебя не стану. Тем более, что твое платье к балу готово и ждет только примерки.

– Как вы узнали? – опешила маркиза.

– Кейт, милая, это ежегодный бал-маскарад. Ты, пожалуй, единственный человек в Роме-роне, кто не в курсе происходящих при дворе событий.

Алисия редко бралась за заказы от аристократов. Да что уж греха таить, у нее таких попросту не было. Но ради Кейтлин у нее всегда были заготовлены ткани и фурнитура побогаче. Приталенное платье из желтого атласа, имевшего больше абрикосовый оттенок, переливалось в лучах солнца. Хоть и лишённое украшений, в виде рюш и пышных юбок со складками, облекая миниатюрную фигуру маркизы, оно показывало в выигрышном свете все плавные изгибы и женские достоинства.

– Ах! А это у нас что? – развеселилась модистка, глядя куда-то за спину леди Де Велье. – Душенька, у тебя появился поклонник?

Кейтлин и сама себе не могла объяснить, зачем она взяла цветы с собой. Наверное, было бы лучше оставить их в автомобиле, а еще лучше выкинуть по дороге. Вот только рука не поднималась...

– Не говорите ерунды, – отмахнулась маркиза. – Это подарок от... мужа.

Кейт запнулась на полуслове, подбирая слова, чем еще больше развеселила Алисию.

– Действительно, всего лишь муж... – нараспев проговорила она, заставив Кейт покраснеть.

– Так давай и мы ему сделаем приятно, – загорелась очередной гениальной идеей модистка, подхватив букет. Алисия аккуратно выудила из него несколько желтых альстромерий и вместе с ними скрылась в подсобке, оставив Кейт наедине с собственным отражением. Маркиза редко бывала при дворе, и хоть молодая женщина в зеркальной глади выглядела уверенно, внутри у Кейт бушевала буря эмоций.

Спустя долгих пять минут Алисия показалась снова, держа в руках золотистую маску, украшенную цветами.

– Это лишнее, – сказала Кейт, рассматривая предложенное украшение. Маска, конечно, обязательный атрибут для маскарада, но вот цветы...

– Вот еще! Поверь мне, как человеку, познавшему сполна семейного счастья, так надо, – поучительно произнесла модистка с видом бывалого вояки.

– Но разве вы не были дважды замужем и оба раза разведены?

– Была, – легко согласилась Алисия. – Но с каждым из них мы прожили душа в душу.

12 глава

Макс Агилар за последние несколько дней не сдвинулся ни на шаг в расследовании убийств и даже предположить не мог, что вернется к делу в самый разгар королевского бала. Раньше для простого следователя вход на подобные мероприятия был закрыт, но перед супругом маркизы Де Велье открывались многие двери и было грешно не воспользоваться такими возможностями.

Первый мимолетный порыв остаться дома и притвориться больным он отменил и в нужный час стоял в холле, дожидаясь леди Кейтлин. Зная не понаслышке как долго могут собираться женщины, его сестренка, к примеру, могла часами подбирать наряды, он был приятно удивлен пунктуальностью маркизы. Да и одним видом ее он был удивлен не меньше.

Яркий оттенок платья приковывал к себе внимание. У старшего следователя мелькнуло даже сожаление, что в повседневном обиходе она предпочитала темные цвета.

– Позвольте, – женская хрупкая ладошка легла на предложенный сгиб локтя.

В любом другом случае Макс считал бы за счастье быть спутником такой обворожительной леди, но стена, воздвигнутая ею самой, не давала насладиться этим моментом сполна. Оказавшись вместе в комфортном салоне авто, молодые супруги чувствовали себя неловко. Каждый понимал необходимость обсудить дальнейший план действий, но начать разговор первым никто не решался.

– Нам придется танцевать вместе. Хотя бы один танец, иначе король... – леди Кейтлин вымученно улыбнулась, тем самым загоняя мужчину в тупик.

– Если я вам так неприятен, можем обойтись и без этого.

– Это не так, – после короткой паузы опровергла маркиза его слова.

– Приятен? – приподнявшиеся уголки губ и озорной взгляд придали взрослому мужчине какой-то мальчишеский вид.

– Это сказала не я, а ваше самомнение, господин Агилар, – Кейт сама улыбнулась, глядя на повеселевшего спутника.

– Оно меня еще никогда не подводило, – довольно произнес мужчина. И пользуясь случаем ступил на шаткий путь переговоров: – Его Величество обязательно обратит на нас внимание. Нам стоит...

– Не подавать вида, что мы не настоящие супруги, – продолжила за него Кейтлин, радуясь, что между ними и водителем надежная перегородка.

– Могу ли я вас поцеловать? – никогда прежде Макс не думал, что ему придется спрашивать на это разрешение.

– Нет, – губы маркизы привычно сжались в тонкую линию, улыбка упорхнула с красивого лица, а Макс сразу же пожалел, что завел об том речь.

– Как пожелаете, – не стал настаивать он.

Оказавшись посреди банкетной залы, Агилар не мог перестать любоваться ею. Наряд делал ее похожей на светскую леди, но в тоже время, очутившись среди толпы, она выглядела как белая ворона.

“Нет. Скорее как настоящий бриллиант среди подделок, качественных и не очень” – поправил сам себя мужчина.

Теперь, когда он обзавелся новым статусом, многие из гостей стремились поговорить с ним и, конечно же, расспросить о преступлениях, всколыхнувших всю знать Ромерона.

– Это возмутительно и ужасно, – вздыхала и закатывала глаза одна из графинь в розовом наряде, похожим на пирожное. – А вы тоже там были?

– Да, я был на месте преступления по долгу службы, – ответил следователь и охочие до сплетен аристократы подобрались еще ближе.

– Это правда, что тела были иссушены? – спросил совсем молодой юноша, внешне похожий на графиню-пироженку.

– Скорее в фигуральном смысле этого слова. Все жертвы были лишены разом жизненной энергии и магии, словно выпиты.

– Ах, как хорошо, что убийца мертв, – облегченно вздохнула одна из дам. – А как так случилось?

– Скорее всего имел место быть магический откат от использования запрещенных проклятий и мощных артефактов.

– Правда ли, что у убийцы был найден накопитель последней модели?

– Да, но даже он не спас его жизнь, – ответил Макс на очередной вопрос, хотя все естество его противилось против поспешных выводов и ярлыков на жертву последнего убийства.

– Ну вот, а герцог Герес так хвалился своими последними разработками. Это ведь его семейство их производит. Вот бы взглянуть сейчас в его глаза, – довольно пробасил немолодой мужчина, вероятно конкурент того самого герцога.

– Отчего же не можете взглянуть? – тут же сделал стойку профессиональный интерес старшего следователя. Ведь производитель накопителей тоже мог оказаться зацепкой в деле, вряд ли сам герцог знал, как досталось одно из его последних изобретений у обычного камердинера, но мог навести на нужных людей.

– Наследник рода Герес и под дулом пистолета не явится на бал, – засмеялся мужчина. – Ему куда милее спускать семейные активы в игорном доме за покерным столом.

По залу разлетелись первые аккорды предстоящей мелодии. По указу короля центр комнаты быстро опустел, а оркестр приготовился играть. Как бы не хотелось Агилару продолжить разговор насчет герцога, но куда более важным сейчас было уделить время леди Кейтлин. Первый танец должен быть за ними, чтобы не вызвать у короля никаких подозрений. Они же молодые, как никак.

13 глава

Кейт с задумчивым видом держала нетронутый бокал шампанского в своих руках. Вокруг разноцветными щебещущими стайками расположились другие дамы высшего света, но не решались заводить разговор с нелюдимою маркизой. Хотя было видно с каким любопытством они переглядывались между собой, то и дело бросая заинтересованные взгляды то на Кейтлин, то на Макса. О теме их разговора гадать и не приходилось.

Макс склонил голову в легком поклоне перед прелестницами и направился к своей жене. Он галантно протянул ей руку, она присела в глубоком реверансе и слегка улыбнулась. Выйдя в центр зала, они стали ждать, когда музыканты настроят свои инструменты и наконец-то уже определятся с музыкой.

“Ангерд” – танец нежности и страсти. Никто из них и не предполагал такого поворота. Этот танец весьма редкое явление на балах, исключительно для женатых пар. Несколько кавалеров, дабы не нарушить придворный этикет, вернули своих дам на прежние места в ряды созерцателей. И все взоры обратились в зал. Кейт поджала губы, мельком взглянув на своего мужа, он в отличие от маркизы улыбался.

Едва зазвучали первые аккорды, и тягуче медленная мелодия разлилась по залу, партнер, едва прикасаясь, кончиками пальцев провел по плечам партнерши вниз. Высокая нота и руки плотно обхватили талию. Наклон и уже Кейт обняла плечи своего мужа, наклонив слегка голову назад. Мужчина – захватчик, женщина – крепость. Начало танца весьма прозаично, как и его окончание. Но это не просто набор красивых па, это целая история.

Макс умело вел, позволяя Кейтлин расслабиться и раствориться в танце. Кожа горела под его ладонями, распространяя приятное тепло по всему телу. Резкий поворот и мужчина легко оторвал Кейт от пола, и она действительно парила: не только телом, но и душой. Быстрый миг эйфории, сердце стучало в такт ускоряющейся мелодии. Краем сознания Кейт зацепилась за мысль, что Макс слишком хорошо танцует для простого следователя, но новое прикосновение супруга смело жаркой волной все мысли.

Партнеры становились все ближе к друг другу, и вот одна рука уже переместилась на спину Кейтлин для провокационного наклона. Не видя, но чувствуя, как Макс обжег своим дыханием открытый участок декольте, ее фантазия принялась расписывать все происходящее в красках.

Леди всегда сдаются на милость победителя, это закон ангерда. И этот наклон, объятие ни что иное как символ того, что крепость пала перед захватчиком. Но теперь наступал черед Кейт вести свою партию.

Теперь она была обязана смотреть прямо в глаза, проводя своей рукой от плеча к кисти партнера – своего мужа и мужчины, который ее волновал. Кейт сжала руку Макса в тот момент, когда скрипки надрываясь выводили мелодию на новый уровень. Она сначала отошла, почти разорвав контакт рук, едва касаясь партнера, как будто раздумывая, а потом, кружась вокруг своей оси, словно заворачивая в объятия своего мужа, приблизилась вновь, чтобы положить вторую ладонь на его шею. Каждый мужчина на танцполе поощрял свою партнершу крепкими объятиями, но, когда крепкие руки Агилара ожидаемо сомкнулись на ее талии, стало вдруг трудно дышать. Последняя нота и наклон. Почти поцелуй. Глаза в глаза.

Тишина зала взорвалась аплодисментами. Вот только для Кейтлин не было до них никакого дела. Просторная банкетная зала в один миг стала тесной и душной камеркой.

– Прогуляемся по саду? – предложил Макс, чутко видя, что Кейтлин хочется оказаться подальше от толпы.

– Благодарю! Это предложение весьма кстати, – благодарно кивнула молодая женщина, успев заметить довольную улыбку на лице монарха.

Вечерняя прохлада привела Кейтлин в чувства. И хоть на собственной фабрике было гораздо жарче, к волнению, охватившему ее на танцполе, она не была готова. Они с Максом чинно прогуливались вдоль парковых дорожек, словно супруги с большим стажем. Из беседок, встречающихся на пути, слышался девичий смех вперемешку с низкими мужским голосами, заставляя Кейт вспоминать свои первые свидания.

Как же все тривиально. Мужчины сыпят заученными комплиментами (Кейт даже случайно наткнулась в последствии на одну из таких брошюр), а девушки смущаются, прикрываясь веером, скрывая свою неловкость легким смехом. Будучи совсем юной и бестолковой, Кейт и сама репетировала такой смех перед зеркалом, а потом в чайном клубе устраивался целый конкурс, кто изящнее освоил эту науку.

Макс привел ее к скамейке на берегу искусственного пруда. Сбросив туфельки и привалившись к спинке скамьи, Кейт сразу прикрыла глаза.

– Кейтлин, вы сегодня прекрасно выглядите, – неожиданно прозвучал голос Макса приятного низкого тембра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.